
ГІСТОРЫЯ

УДК 271.2(091)+94(476)

А. Н. Вабищевич

*д-р ист. наук, проф., зав. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: vabischev@rambler.ru*

РУБЕЛЬСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД НА СТОЛИНЩИНЕ (1920-е гг. – НАЧАЛО XXI в.)

Проанализированы материальное положение священников, церковнослужителей и прихожан, доходы и расходы Свято-Михайловской Рубельской церкви, социально-демографическая ситуация в приходе, уровень религиозности; отражены значимые события в жизни местного населения в 1920–1930-е гг. Раскрыта церковно-приходская жизнь в сложных условиях атеистической политики Советского государства в 1940–1980-е гг., выявлена устойчивая приверженность жителей к религиозным ценностям и традициям, показано современное состояние прихода. Впервые введен в научный оборот целый ряд источников из архивных фондов, осуществлен анализ церковно-приходской летописи Рубельской церкви.

Введение

Статья посвящена истории Свято-Михайловского Рубельского православного прихода в 1920-е гг. – начале XXI в., куда входили деревни Рубель и Хотомель (Столинский р-н Брестской обл.), и является продолжением публикации автора по истории прихода в конце XVIII – начале XX в. [1].

Объективные исследования противоречивого характера религиозной жизни Беларуси, эволюции государственно-церковных отношений (особенно советского периода) стали проводиться в исторической науке лишь на современном этапе ее развития. Однако история церковных приходов (как крупных, так и мелких) еще не стала предметом отдельного изучения, а это может быть чрезвычайно важным в контексте востребованных микроисторических исследований, посвященных отдельным регионам и населенным пунктам, анализу повседневной жизни, ментальности их жителей в прошлом. Особенно важно изучение и сохранение этого ценного массива отечественного историко-культурного и духовного наследия в связи с проведением в Республике Беларусь в 2018–2020 гг. Года малой родины.

Целью статьи является исследование церковно-приходской жизни Рубельского Свято-Михайловского православного прихода (Столинский р-н) – одного из самых многочисленных не только в Брестской области, но и в Беларуси. Хронология исследования охватывает западнобелорусский период (1921–1939 гг.), период нацистской германской оккупации (1941–1944 гг.), советский период (1939–1941, 1944–1991 гг.) и современность (с 1991 г. до настоящего времени).

Для достижения поставленной цели определены задачи:

- 1) ввести в научный оборот комплекс выявленных источников по истории Рубельского православного прихода, особенно архивных документов;
- 2) охарактеризовать материальное состояние причта, прихожан, морально-нравственный уровень, религиозность населения; раскрыть социально-демографическую ситуацию; показать меры по сохранению приходского храма и храмовой территории; выделить важные события в истории прихода;
- 3) проанализировать церковно-приходскую летопись Рубельской Свято-Михайловской церкви, выявить количественные и качественные показатели для реконструкции повседневной жизни прихожан в 1920–1930-е гг.;

4) раскрыть характер приходской жизни во время Великой Отечественной войны и в послевоенные десятилетия (1940–1980-е гг.), определить факторы самосохранения в условиях антирелигиозной советской политики, показать процесс современного церковного возрождения.

Рубельский приход в 1920–1930-е гг. Церковная летопись

После Рижского мирного договора 1921 г. д. Рубель до сентября 1939 г. входила в состав Польского государства и относилась к Хорской гмине Столинского повета Полесского воеводства. Это был крупный сельский населенный пункт: в 1921 г. там насчитывалось 457 жилых строений, где проживало 2 858 человек. Конфессиональный состав населения был следующим: православных – 2 504 (87,6 %), иудеев – 349 (12,2 %), католиков – 5 (0,2 %) [2, с. 35]. Деревня Хотомель, относившаяся к Столинской гмине, оставалась в составе Рубельского православного прихода; там было 99 хозяйств, 86 домов, проживал 591 человек [3, л. 3; 4, л. 2]. Рубельский приход входил в Давид-Городокское благочиние Полесской епархии с центром в Пинске.

В приходе по-прежнему основной была Рубельская Свято-Михайловская церковь, построенная в 1796 г. С 1918 г. ее настоятелем был священник Сергей Мартинович Лавровский. После него в 1919–1931 гг. настоятелем являлся Иоанн Рожанович, 1871 г. рождения, уроженец местечка Ишкольд Новогрудского уезда. После окончания Минской духовной семинарии он служил в разных храмах Туркестанской и Ташкентской епархий. При И. Рожановиче в 1928 г. для Рубельской церкви был отлит колокол. Кроме настоятеля пожертвования для изготовления колокола (о чем свидетельствует надпись на нем) внесли псаломщик Николай Пыжевич, церковный староста Каленик Стреха, местные жители Степан Огиевич, Петр Апанович, Григорий Волочкович.

После И. Рожановича, которого перевели в Николаевскую церковь местечка Городная Столинского повета, настоятелем Рубельской церкви в 1931–1945 гг. был Алексей Семенович Задерковский, выпускник Виленской духовной семинарии. Согласно отчетной ведомости прихода за 1932 г., кроме 30-летнего настоятеля среди церковнослужителей был псаломщик Николай Пыжевич (43 года). При церкви был хор, куда входило 30 человек во главе с Адамом Липским. Основными храмовыми праздниками были Собор Архистратига Михаила (8 ноября; 21 ноября по новому стилю), 3-й день Святой Троицы и Воздвижение. Всего в 1932 г. на территории прихода (в двух деревнях) проживало 4 166 человек (в 1934 г. – 4 227 человек), из них православных – соответственно 3 802 (3 876), католиков – 18 (25), иудеев – 340 (313), протестантов («сектантов») – 6 (13). В 1934 г. было совершено 190 крещений, 37 браков, 94 погребения; в двух начальных школах числилось 707 детей, среди которых 680 православных, 8 католиков, 19 – других исповеданий. Для учащихся в неделю преподавалось 15 уроков Закона Божьего [5, л. 8].

Псаломщик Н. Пыжевич был из династии церковнослужителей Рубельского прихода. Его дед Дмитрий Гаврилович Пыжевич был дьяконом, а отец Захарий Дмитриевич Пыжевич – псаломщиком-дьяконом. Еще 19 июля 1921 г. Яков Шеметилло, благочинный, в своем отзыве епископу Пинскому и Новогрудскому Пантелеимону дал положительную характеристику Н. Пыжевичу: «Николай Захарьев Пыжевич, сын псаломщика-диакона Рубельской церкви Мозырского уезда Захарии Димитриева Пыжевича, родился 1889 г. 30-го октября (на основании церковной метрики [6, л. 140об.–141] нами уточнена дата рождения – 26 октября 1889 г. – А. В.). Получив домашнее воспитание, он в 1899 г. поступил для получения образования в Пинское духовное училище. В 1902 г. он вследствие бедного положения своих родителей, воспитывающих в том же училище еще двух своих сыновей, выбыл из означенного училища со второго класса... В 1909 г. выдержал при Пинском духовном училище экзамен на звание учителя цер-

ковно-приходской школы, с какового времени и состоял учителем церковно-приходских школ... По мобилизации в 1914 г. был принят в ряды армии и был зачислен в число рядовых. За честное и усердное отношение к военному делу награжден в 1916 г. серебрянной медалью на Станиславской ленте и Георгиевской медалью. По выходе из военной службы он опять предался учительству при Блужовском министерском начальном училище Мозырского у.[езда]» [7, л. 4–4об.].

В личном письме епископу Пинскому и Полесскому Александру (Иноземцеву) 4 августа 1924 г. З. Д. Пыжевич просил отпустить его за штат по возрасту (63 года) и из-за обострения отношений с настоятелем церкви, а вместо него назначить псаломщиком сына Николая. «Прослужил я на настоящем приходе псаломщиком 41 год и за время всей службы никогда не был замечен ни в чем предосудительном. За свою трезвую жизнь был уважаем о[тцами] настоятелями и прихожанами, а в 1918 году по представлению о. благочинного был награжден за усердную службу саном дьякона» [7, л. 18]. Вскоре в том же 1924 г. Н. Пыжевич стал псаломщиком в Рубельском приходе, особенно зарекомендовал себя при настоятеле А. Задерковском. Представляя в 1934 г. Н. Пыжевича к посвящению в дьяконы, благочинный, протоиерей А. Беляев называл его умным, моральным, хорошим христианином, принимающим активное участие в общественной работе. «С большой энергией и умилением учит детей чтению на славянском языке, организовал совершенный церковный хор из школьной детворы, который меня попросту впечатлил во время богослужения на Святую Троицу в Рубле» [7, л. 22–22об.]. После сдачи квалификационного экзамена на священника в 1938 г. Н. Пыжевич был назначен настоятелем Свято-Николаевской церкви в Старом Селе Столинского повета (теперь Ракитновский р-н Ровенской обл. Украины). Во время Великой Отечественной войны вместе с семьей оказывал помощь партизанам, погиб от рук оккупантов во время карательной операции.

Весьма ценным источником по изучаемой теме является приходская летопись Рубельской Свято-Михайловской церкви. В современных исследованиях российских и белорусских авторов (Ю. Лабынцева, Л. Щавинской, С. Добренского, В. Черепицы, В. Кулаженко, Л. Кулаженко, Р. Чуля и др.) уже неоднократно подчеркивалась значимость церковно-приходских летописей в изучении не только конфессиональных проблем, но и региональной истории [8–9; 10, с. 344–357; 11–13]. Начатое примерно в 1860-е гг. церковное летописание в Западной Беларуси продолжалось в период между Первой и Второй мировыми войнами, а в некоторых приходах – и во время Второй мировой войны, и в послевоенные десятилетия (1940–1980-е гг.).

Рубельская церковно-приходская летопись начала вестись с 1877 г. Однако после этого года записи в летописи вообще не производились и возобновлены только в 1927 г. В ее историческом разделе имеются скудные сведения о прошлом прихода (точное время его возникновения не указано), дана краткая его характеристика на 1876 г., указан состав причта, перечислены настоятели Свято-Михайловской церкви [14, л. 2–3]. Повременный раздел (основной) включал записи, которые вносились священником по годам (преимущественно в конце года или в начале следующего) и, как правило, заверялись благочинным. Наиболее пространными были записи, сделанные священником А. Задерковским – вплоть до начала Великой Отечественной войны. В летописи по годам излагалась информация в рамках структурных частей (I–V) или сплошным текстом о культовых постройках, причте, религиозно-нравственном состоянии в приходе, социально-экономической ситуации (урожайности, доходности и др.), важнейших событиях в жизни прихода, стихийных бедствиях, чрезвычайных происшествиях, приводились сведения о количестве родившихся, умерших и бракосочетавшихся (таблица 1). Как показал анализ летописи, изложение материала не ограничилось лишь местной проблематикой – имели

место также описания разных фактов, размышления священника о событиях, происходивших как в Польше, так и за ее пределами.

Таблица 1. – Сведения о родившихся, умерших и бракосочетавшихся в Рубельском приходе в 1927–1928, 1930–1938 гг.

Год	Родились			Количество бракосочетаний	Умерли		
	мальчики	девочки	всего		мужчины	женщины	всего
1927	119	94	213	48	47	41	88
1928	90	109	199	46	43	42	85
1930	118	116	234	39	43	37	80
1931	73	102	175	29	36	50	86
1932	102	103	205	23	50	44	94
1933	74	97	171	42	45	45	90
1934	–*	–	193	37	–	–	94
1935	–	–	177	47	–	–	74
1936	–	–	176	38	–	–	98
1937	107	101	208	42	30	27	57
1938	–	–	225	21	–	–	75

Примечание – * – Сведения в летописи отсутствуют.

Составлено по: [14, л. 3об., 5, боб., 10, 12, 13, 14, 16, 17об., 19об.].

Состояние Рубельского прихода после своего предшественника А. Задерковский оценивал отрицательно: «оказался запущенным», где «сильно пала нравственность и ослабела религиозность», было неудовлетворительным финансовое состояние, а церковь и «все причтовые постройки требуют неотложного и капитального ремонта». Тяжелое положение местных крестьян, которые потерпели от неурожая, осложняло проблему приходских доходов. Первоначально настоятель дал весьма нелицеприятную и резкую оценку прихожанам (как оказалось впоследствии, необоснованную): «в большинстве своем грубы и непочтительны к своему пастырю... скупы и неотзывчивы к его нуждам» [14, л. 5]. Прибывшего в Рубель священника тогда выручил местный кредитный кооператив «Кассы Стефчика», который предоставил ему необходимые средства.

Как отмечено в летописи, мировой экономической кризис 1929–1933 гг. имел разорительные последствия для жителей прихода, которые занимались растениеводством и животноводством. Произошло резкое падение закупочных цен на сельхозпродукцию: например, на крупный рогатый скот (коровы) – с 120–150 до 20–30 злотых. Ситуация обострялась тяжелым налоговым бременем. Люди оказались в бедственном положении: «не найдете у крестьянина даже 1 злотого», «по селам ходят в большом количестве нищие», «в государстве масса безработных». Согласно А. Задерковскому, во время кризиса сохраняли материальный достаток польские чиновники, а также евреи («живут лучше и, одалживая крестьянину деньги на %, закабаляют его») [14, л. 6]. Для помощи безработным причт Рубельской церкви ежемесячно предоставлял по 1,5 пуда ржи и картофеля.

В условиях экономического кризиса усиливались религиозная индифферентность, атеизм, аморальность и преступность. В размышлениях священника присутствуют апокалиптические настроения, призыв к духовенству о «пробуждении»: «все человечество ныне движется по наклонной к пропасти», «положение во всем свете стало очень тяжелым и напряженным», «приходит на мысль возможность печального конца... мировой катастрофы со всеми последствиями: революциями, государственными потрясениями и торжеством коммунизма и безбожия», «и страшно становится за человечество и его судьбу» [14, л. боб.]. Особенно его волновали события в СССР («пример

России да будет нам наукой») и в Испании, где в 1931 г. началась революция и к власти пришли республиканцы.

В летописи нашли отражение события, связанные с чудодейственным каменным крестом у кладбища д. Хотомель. От него исцелилась одна из слепых крестьянок (уроженка д. Рубель Анастасия Резанович). На том месте прихожане воздвигли деревянную часовню Воздвижения Св. Креста. На третий день Троицы 1932 г. – 8 (21) июня – после литургии был совершен крестный ход от Рубельской церкви к этому кресту (около 3 км) с участием местного причта и священников соседних приходов. В процессии участвовали до 10 тыс. верующих, в т. ч. из окрестных деревень [14, л. 8]. Описание знаменательного торжества нашло отражение в документах Полесской епархии, его истории [15, л. 62; 16, с. 103].

На страницах летописи содержатся описания стихийных бедствий, пожаров. Особое внимание уделено большому пожару в д. Рубель 23 сентября 1932 г. Отмечено, что в результате пожара было уничтожено около 300 жилых и 800 хозяйственных («холодных») построек, а общие убытки составили приблизительно 800–900 тыс. злотых [14, л. 8об.]. Пожар начался в юго-восточном конце деревни – на «Машляках», из-за сильного ветра «огонь распространялся с ураганной быстротой». Как отмечено в летописи, «горели сразу обе стороны гл. улицы села, берег и за ручьем» [14, л. 9]. Церковь уцелела, но сгорели причтовые строения и другое имущество. Среди потерь были также 6 школьных зданий, еврейское учебное заведение, народный дом, 2 ветряные мельницы и др., погиб ребенок.

Огромные потери от пожара подтверждены и в отчете благочинного, протоиерея М. Шолковича за 1932 г.: «Следует упомянуть о великом несчастье – пожаре, постигшем 23 сентября село Рубель и истребившем почти 3/4 домов и холодных построек этого селения со всем имуществом. Пожар был настолько силен и охватывал пламенем строения так быстро, что нечего было думать о сохранении имущества, а только была забота, как бы спасти людей, в особенности детей. Сгорели на речке даже паром и лодки, бывшие на воде. Этот пожар нанес жителям с. Рубля неисчислимы потери и убытки. Чтобы вернуть им прежнее благосостояние, придется работать целые десятки лет, не покладая рук. В особенности бедственное положение причта Рубельской церкви, можно сказать, оставшегося в одной рубашке, так как сгорело все имущество и все постройки дотла. Если же сильно пострадали 3/4 населения прихода, то это, без сомнения, отразится на доходности церкви и причта. Последнему нужна была своевременная помощь, но, кажется, таковой духовенство Рубельской церкви не получило и до сего времени» [15, л. 63–64]. Полесская духовная консистория обращалась к священно- и церковнослужителям с просьбой о помощи причту Рубельского прихода: пожертвовать каждым соответственно по 1,5 и 0,5 злотых. Духовные власти освободили от выплаты налогов и сборов Рубельскую церковь на 6 месяцев, а причта – на 1 год.

Полученные до Пасхи 1933 г. страховые выплаты пошли на восстановление сгоревших строений. Уже к осени 1933 г. погорельцы возвели дома и хозяйственные постройки. Были построены новые здания и для причта: дом, сарай, гумно для священника, дом, сарай, амбар, погреб для псаломщика. Давид-городокский ординат К. Радзивил пожертвовал на эти нужды 70 м³ лесоматериалов [14, л. 11–11об.]. Окончательно восстановленные причтовые строения были освящены на Воздвижение Креста Господня 14 (27) сентября 1934 г.

Очередной пожар произошел в Рубле (в конце «Шляхта») 8 июля 1936 г., который уничтожил 72 жилых дома и более 150 хозяйственных построек (к зиме удалось восстановить около половины из них). 8 июля 1938 г. опять был крупный пожар около церкви: сгорело до 40 домов и более 60 хозяйственных строений [14, л. 15 об., 18 об.].

Неоднократно приход терпел от наводнений, которые негативно влияли на урожайность сельскохозяйственных культур, ограничивали кормовую базу. В ходе наводнения в апреле 1932 г. были затоплены поля и луга со стороны реки Горынь и часть д. Рубель. После летнего паводка 1933 г. было собрано не более 35–40 % урожая. «Из-за отсутствия сена все сбывают скот и на вырученные деньги покупают хлеб и крупу» [14, л. 11]. Хотя 1934 г. был урожайным, но материальное положение прихожан оставалось тяжелым: многие задолжали местной сберегательной кассе и поветовому сеймику. Падение приходских доходов было также связано с переселением после пожара 1932 г. до 150 человек в другие деревни и на хутора [14, л. 12].

Материальное положение крестьян начало улучшаться в 1935–36 гг., когда урожайность была выше средней. «Сему способствуют высокие цены на сельскохозяйственные продукты и рогатый скот, годовлей которого прихожане охотно занимаются, благодаря наличию множества заливных лугов и сенокосов над Горынью и ее притоками» [14, л. 15 об.]. На вырученные деньги крестьяне стали активно покупать земельные участки. Сообщалось, что в 1937 г. несколько семей из д. Рубель эмигрировали «в поисках счастья» в Парагвай и Аргентину, некоторые жители переселялись на хутора Столинского повета. Тогда из Рубля выехало 60 человек, из Хотомля – 9 человек. «Уехавшие на хутора, устроились хорошо, а в Южной Америке пока что всем туда уехавшим живется неважно. Земля, купленная там ими, под лесом и требует тяжелого труда – корчевания... и климат слишком жаркий с трудом переносится» [14, л. 17 об.]. В 1938 г. одна семья вернулась из Аргентины. Накануне Второй мировой войны «многие из рубельцев, даже небогатые, сумели купить в Бережном (соседняя деревня. – А. В.) несколько десятков гектаров очень хорошей земли». «Лучше из прихожан живут хотомельцы: благодаря хуторам, они сделались прямо таки зажиточными» [14, л. 20].

В летописи изложены сведения о ремонте Свято-Михайловской церкви и храмовых строений. Осенью 1936 г. были покрыты жстью церковь и колокольня – израсходовано соответственно 100 и 30 пудов жести, а на ремонт было затрачено 2 747,36 злотых, из которых только 2,9 % составляли церковные средства, а остальные – из попечительского фонда (пожертвования прихожан, от самообложения – по 1 злотому от хозяйства). Однако настоятель проявлял недовольство, т. к. к началу 1937 г. еще 2/5 крестьянских хозяйств не уплатили необходимую сумму [14, л. 14 об.]. Для проведения капитального ремонта в 1937 г. был создан общественный приходской комитет по строительству. Вся территория прихода была разбита на 14 отдельных районов, куда направлялись волонтеры, сборщики средств. В зависимости от состоятельности хозяйств была произведена раскладка самообложения (до 6 злотых и выше). «Прихожане к делу ремонта отнеслись в большинстве своем очень внимательно и с охотой внесли наложенные на них суммы», – сообщал священник [14, л. 17]. Многие работали на стройке бесплатно. Только на ремонт фундамента израсходовано 5 тыс. штук кирпича, 150 пудов извести и 15 пудов цемента. Строительными работами занимался подрядчик из Давид-Городка Дионисий Ясковец, каменщик Трофим Басовец. На капитальный ремонт поступило 3 960 злотых, а было израсходовано 4 080 злотых. Недостающую сумму (120 злотых) одолжили [14, л. 16 об.]. После ремонта церковь была освящена на Воздвижение Креста Господнего 1938 г. с участием духовенства и делегации от епископа. В 1938 г. продолжалось благоустройство храма, в 1939 г. была завершена покраска внутри церкви. На Пасху 1939 г. за успешное завершение ремонта настоятель А. Задерковский был награжден епископом золотым наперсным крестом.

В летописи зафиксированы личные пожертвования прихожан: иконы, церковная утварь, приобретенные строительные материалы и др. Например, в 1935 г. Григорий Пашкевич приобрел пару больших холщовых хоругвей за 62 злотых, в 1936 г. прихожане пожертвовали большую икону Св. Троицы. Накануне сентября 1939 г. была зака-

зана в Почаевской Лавре через странствующего богомольца Емельяна Лыча икона Архистратига Михаила, однако «ввиду прихода большевиков» была доставлена в приход только в начале осени 1941 г. [14, л. 13об., 15, 20–20об.].

Также в летописи дана характеристика морали, нравственных устоев, религиозности прихожан. «Храм во время утреннего и дневного богослужения всегда переполнен, как в воскресенье, так особенно в дни великих праздников», «долг исповеди и Св. таинства Причастия исполняется почти всеми прихожанами» [14, л. 15, 17]. В приходе действовали взрослый и детский хоры, миссионерский религиозно-просветительский кружок, на собраниях которого после богослужений проводились беседы, песнопения.

Отмечались, однако, и факты хулиганства, драк, сквернословия, внебрачного сожительства, краж, незаконной вырубki и охоты и др. Священник проявлял обеспокоенность религиозным воспитанием молодежи, хотя в школе изучался Закон Божий. «Дети школьного возраста, кроме тех, которые участвуют в церковном чтении и пении, слабо посещают богослужения. Отчасти причиной сему служит маловместимость приходского храма» [14, л. 15]. Незначительная часть жителей переходила к баптистам («сектантам»).

Хотя составители летописи старались придерживаться аполитичности, однако в рассматриваемом документе нашло отражение обострение межконфессиональных отношений в Польском государстве. Показана очередная волна ревиндикации на Холмщине и Подляшье в 1938 г., проводившаяся католической церковью при поддержке польских властей и армии, которая сопровождалась массовым насилием, арестами и высылками православного духовенства. «Было за лето разобрано и уничтожено около 140 церквей» [14, л. 18об.] (согласно А. Мироновичу, в 1937–39 гг. на Люблинщине, Холмщине и Подляшье было уничтожено 127 православных церквей [17, с. 95, 228]). В знак несогласия с этим повсеместно в православных церквях 1–3 августа 1938 г. был пост, читались молитвы. Изданное обращение митрополита Дионисия и собора епископов было конфисковано, но в Рубельском приходе его успели объявить и раздать для чтения. «Польский народ и власть вместо укрепления государства и консолидации народов производят политику разделения и насилия над совестью» [14, л. 18об.].

В летописи внешнеполитическая ситуация конца 1930-х гг. в Европе и мире названа беспокойной и напряженной. Отмечены агрессивные действия Японии, Италии, нацистской Германии, установление диктаторского режима Ф. Франко в Испании. Негативно оценено Мюнхенское соглашение 1938 г. и последующая оккупация Чехословакии в марте 1939 г. Указывалось, что в расчленении Чехословакии «помогают немцам венгры, взявшие себе территории за оба раза (в том числе и Прикарпатскую Русь), а также в 1938 г. помогли недаленовидные поляки, захватив себе часть т. наз. Śląsk Zaolzański от Чехословакии» [14, л. 20]. Перечислены все основные внешнеполитические события весны – лета 1939 г. (территориальные претензии Германии на Гданьск и польское Поморье, безуспешные советско-англо-французские переговоры, советско-германский договор о ненападении), дается хроника оборонительной войны Польши в сентябре 1939 г., положившей начало Второй мировой войны.

Состояние Рубельского прихода в 1940–1980-е гг. Современный период

С 1939 г. деревни Рубель (как центр сельсовета) и Хотомель находились в границах Давид-Городокского (с 1961 г. Столинского) района Пинской (с 1954 г. Брестской) области БССР. Во время нацистской германской оккупации (1941–1944) Столинщина входила в состав генерального округа «Волынь-Подолье» рейхскомиссариата «Украина». Рубельский приход оказался в провозглашенной в 1942 г. Украинской автокефальной православной церкви. В церковно-приходской летописи содержатся лишь скудные сведения о наиболее значимых происшествиях, в частности о расстреле группы

местных евреев в августе 1941 г., угоне населения на принудительные работы в Германию в октябре 1942 г. и апреле – мае 1943 г., сожжении оккупантами в мае – июне 1944 г. деревень Рубель (730 домов) и Хотомель (134 двора) за связь с партизанами [14, л. 21]. В Рубле погибли 122 мирных жителя, уцелела только церковь с колокольней и один дом. 9 мая 1945 г. возле церкви был организован крестный ход.

Сразу после окончания войны группа прихожан направила епископу Пинскому и Брестскому Онисифору прошение о назначении им священника. «В настоящее время, ввиду того, что немецкие фашисты уничтожили обе деревни, входящие в состав нашего прихода, дотла, не осталось в них ничего, кроме здания церкви. А священник наш за неимением квартиры, а также и средств к жизни, основался и остался на другом приходе (в Лядце), приход наш временно был присоединен к другому – Лядецкому». Активисты обещали построить дом и причтовые здания, материально содержать священника. А. Задерковский из-за плохого состояния здоровья просил прислать в приход другого священнослужителя [18, л. 1–1об., 2]. Рубельская православная община была официально зарегистрирована 20 июля 1945 г. Настоятелем стал Владимир Андреевич Пилинога (1945–1946), при котором для священника был построен дом и сарай.

В послевоенное время усилиями местных жителей была возрождена д. Рубель, которая стала центром созданного в 1948 г. колхоза «Знамя коммунизма». Она превратилась в одно из самых крупных сельских поселений в Беларуси: в 1959 г. здесь проживали 4 668 человек, в 1970 г. – 5 565 человек, в 1979 г. – 5 403 человека [19].

В послевоенные десятилетия Рубельская Свято-Михайловская церковь не прекращала своей деятельности, несмотря на усиливающуюся атеистическую политику Советского государства и попытки местных властей по ее закрытию. В 1952–1989 гг. приход, куда по-прежнему входили деревни Рубель и Хотомель, находился в составе Минско-Белорусской епархии, единственной сохранившейся в БССР. Настоятелями храма были священники Александр Захарович Лецко (1946–1962), Гавриил Лыбко (1963–1967), Федор Брезовский (1967–1974), Василий Чикида (1974–1977), Леонтий Павлович Пешко (1977–1981), Алексей Михлюк (1981–1994). Священнику оказывали помощь церковный совет, ревизионная комиссия, актив («двадцатка»).

Уровень религиозности местного населения продолжал оставаться высоким. «Крещение младенцев исполняют, у исповеди бывают и у св. Причащения большинство бывают, совершаются браки и погребения», – отмечалось в церковном отчете за 1953 г. [18, л. 4–7]. Однако доходы церкви были скромными, они зависели от поступлений за выполнение треб. В 1950-е гг. в церкви был произведен ремонт. По традиции местные жители в воскресенье, в двенадцатые, великие и многие средние, малые православные праздники, на престольный праздник («на Михайло») отдыхали, стремились посещать церковные богослужения, нередко брали с собой детей.

Во время хрущевской «оттепели» в СССР были развернуты крупномасштабные антирелигиозные гонения. С 1961 г. были разграничены обязанности клира и исполнительных органов. Настоятели храмов были отстранены от участия в хозяйственно-финансовой деятельности общин, это было возложено на их исполнительные органы – церковные советы, куда включались и неверующие. Такое положение духовенства, фактически отлученного от управления приходами, сохранялось до 1988 г. [20, с. 274]. Советские и партийные органы стремились закрыть Рубельскую церковь, но прихожане ее защищали. Не разрешалось носить хоругви, звонить в колокола. На заседании исполкома Рубельского сельсовета 27 июля 1964 г. было принято решение о срочном освобождении священником Гавриилом Лыбко жилого дома. Дом был переведен на баланс сельсовета, чтобы провести там капитальный ремонт и передать в пользование ветеринарному участку [21, л. 49]. Однако прихожане не позволили выселить священника.

В средствах массовой информации проводилась массированная пропагандистская кампания по дискредитации религии и священнослужителей. Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. на страницах Давид-городокской районной газеты появилось много антирелигиозных материалов (статей, бесед, интервью, рецензий и др.) [22, с. 333–334].

Антирелигиозная пропаганда не принесла ожидаемых властями результатов. Об этом свидетельствует протокол пленума Столинского райкома партии от 27 августа 1965 г. (тогда в Столинском районе действовали 19 православных церквей, 7 общин евангельских христиан-баптистов, 1 община адвентистов седьмого дня). Отмечалось, что Православная церковь «имеет еще сильную материальную поддержку части населения», что сохраняется «высокий процент обрядности» [23, л. 76].

Религиозные обряды (крещение детей и др.) исполняли как простые граждане, так и коммунисты, представители интеллигенции, местные активисты. В противовес христианским праздникам внедрялись советские обряды и обычаи. На местах уничтожались придорожные, поклонные кресты – «пережитки старины далекой, пугала средневековья» [23, л. 87–88]. На партсобрании в колхозе «Знамя коммунизма» 13 сентября 1965 г. отмечалось: «У нас в д. Рубель религиозные взгляды очень живучи... Религиозная работа пока не прекращается. Кресты не все спилены... Школа плохо воспитывает детей в духе научного мировоззрения... Если какой религиозный праздник, то начальство первые показывает пример. Хорошо одеваются, выходят на улицу и не работают в рабочее время. Кроме этого, кто крестит детей, коммунисты и начальство прежде всего, учителя держат иконы, некоторые... Все коммунисты и атеисты должны ликвидировать иконы...» [24, л. 18–19об.].

На пленуме Столинского райкома партии 18 марта 1970 г. религиозная ситуация признана «довольно сложной»: в Столинском районе насчитывалось 18 церквей, 7 общин евангельских христиан-баптистов, одна община адвентистов седьмого дня, а также три незарегистрированные группы пятидесятников. Констатировалось, что «в районе еще высокая религиозная обрядность, не снижаются доходы духовенства» [25, л. 9]. Это подтверждают данные таблицы 2.

Таблица 2. – Состояние религиозной обрядности и доходов в православных церквях Столинского района в 1966–1969 гг.

	1966 г.	1967 г.	1968 г.	Январь – июнь 1969 г.
Крещение, % новорожденных	70	72,4	68,8	73,1
Венчание, % зарегистрированных браков	16,3	16,3	13,9	15,3
Отпевание, % умерших	58,7	69,2	68,5	66,2
Доходы, руб.	38 266	46 154	47 417	30 859

Примечание – Составлено по: [25, л. 10].

На пленуме Столинского райкома 18 марта 1970 г. за плохое атеистическое воспитание молодежи были подвергнуты критике райком комсомола, а также комсомольские организации ряда колхозов. На партсобрании в д. Рубель 25 мая 1970 г. при обсуждении решений пленума райкома «об улучшении атеистической работы среди населения» констатировалось, что «дети дошкольного и школьного возраста еще попадают в церковь и в другие сборища верующих» [26, л. 59]. На одном из партсобраний колхоза «Знамя коммунизма» в 1975 г. отмечалось, что «из числа молодежи есть лица, которые посещают церковь и крестят своих детей в церкви». Чтобы не допустить молодежь в церковь, были разработаны «контрмеры»: «Исполкому Рубельского сельского Совета проводить торжественные регистрации браков и вести неустанную работу, чтобы уменьшить коли-

чество молодых людей, венчающихся в церкви... Комитету комсомола организовать и провести вечер молодежи в СДК 3 мая 1975 года с целью отвлечения молодежи от посещения церкви в пасхальную ночь... Организовать дежурство актива 3 мая 1975 года по улицам деревни с целью недопущения посещения несовершеннолетними церкви (партбюро, дирекции школ)» [27, л. 40, 42, 44].

Несмотря на атеистическую работу, к началу 1980-х гг. уровень церковной обрядности в Столинском районе оставался высоким. По состоянию на 1 января 1980 г. 51,8 % новорожденных были крещены в православных церквях (показатель по Брестской области – 31,1 %), 71,8 % умерших погребены по церковному обряду (по Брестской области – 55,4 %). Среди зарегистрированных браков 11,6 % венчались (по Брестской области – 3,8 % [28, л. 100, 104]. В то время в Столинском районе действовали 16 православных церквей, 8 общин ЕХБ, община адвентистов седьмого дня в д. Федоры, а также незарегистрированные две общины пятидесятников в деревнях Белоуша, Крушин и одна община адвентистов седьмого дня в д. Овсемирово [28, л. 104]. Отметив неудовлетворительную деятельность партийных организаций в Столинском районе по проведению атеистического воспитания, бюро ЦК КПБ 7 января 1983 г. в очередной раз определило меры по дальнейшему укреплению антирелигиозной деятельности [20, с. 299–300].

На партсобрании колхоза «Знамя коммунизма» 19 сентября 1980 г. подтверждалось, что «религиозная обстановка на территории колхоза продолжает оставаться сложной, а степень религиозности населения высокой». В отношении растущей общины ЕХБ предусматривалось не допускать пополнения ее за счет молодежи [29, л. 50–51]. 29 февраля 1988 г. партком того же колхоза настаивал «усилить контроль и разъяснительную работу при венчании членов ВЛКСМ и крещении ребенка», «глубже вникать в работу секты ЕХБ, вести работу с колеблющейся молодежью» [30, л. 107]. Несмотря на масштабную атеистическую работу, среди населения Столинского района (и на территории Рубельского прихода) наблюдался высокий уровень религиозности в пределах Брестской области и БССР. Духовенство и верующие бережно сохраняли христианские и народные традиции [31, с. 19].

В конце 1980-х гг. в СССР начался процесс возрождения церковной жизни. На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 9–11 октября 1989 г. было принято решение об образовании Белорусского экзархата Московского патриархата, утверждено решение Священного синода об образовании епархий. С этого времени Рубельский приход вошел в состав Пинской (теперь Пинской и Лунинецкой) епархии. В д. Хотомель начал действовать самостоятельный приход, в 2002 г. там построен и освящен новый храм Воздвижения Креста Господня.

Из-за малой вместимости Рубельской Свято-Михайловской церкви прихожане в 1990–1991 гг. сначала ходатайствовали о возведении пристройки к церкви, а потом добились разрешения на строительство новой церкви. Ее возведением занимался священник Алексей Михлюк. Помощь оказывал местный колхоз, прихожане жертвовали деньги и добровольно работали на стройке. Иконостас изготовил Анатолий Шикунец, библейские сюжеты расписал Федор Мальцевич. 9 июня 1993 г. епископ Пинский и Лунинецкий Стефан освятил церковь Нерукотворенного образа Христа Спасителя [32, с. 1]. Завершением строительства новой церкви, благоустройством храмовой территории занимался протоиерей Петр Липский, который 24 марта 1994 г. стал настоятелем Рубельского прихода. При церкви с 2000 г. действует воскресная школа для детей. Весной 2020 г. настоятелем назначен протоиерей Владимир Никончук.

Подрастающее поколение принимает активное участие в жизни прихода. Подростки прислуживают священнику, участвуют в церковном хоре. Воцерковленные молодые люди, уроженцы Рубельского прихода, с 1990-х гг. поступают в Витебское духовное училище, Минские духовные семинарию и академию, другие православные учебные

заведения. В 2011 г. только в Белорусской Православной Церкви священно- и церковнослужителями с традиционными для д. Рубель фамилиями были более 140 человек: 41 в Пинской епархии, 30 в Витебской, 18 в Минской, 17 в Брестской, 13 в Полоцкой [подсчитано по: 33]. Согласно неполным сведениям, более 200 рубельских прихожан с конца 1980-х гг. стали священно- и церковнослужителями в Беларуси, России, Украине и других странах. На наш взгляд, такой феномен объясняется не столько социально-демографическим фактором (д. Рубель по-прежнему является одним из самых крупных населенных пунктов: в 2020 г. насчитывается 1 249 домовладений с 3 179 постоянными жителями), сколько влиянием непрерывной церковно-приходской жизни, устойчивой приверженностью православным традициям. В знак благодарности малой Родине священники, уроженцы Рубельского прихода, пожертвовали средства на изготовление и установку в 2019 г. возле Свято-Михайловской церкви памятника Михаилу Архангелу.

Заклучение

На протяжении всего исследуемого периода Рубельская Свято-Михайловская церковь не переставала функционировать. Священно- и церковнослужители продолжали заниматься богослужебной практикой, социально-культурной деятельностью, морально-нравственным воспитанием. Настоятелями храма были Сергей Мартинович Лавровский (1918), Иоанн Рожанович (1919–1931), Алексей Семенович Задерковский (1931–1945), Владимир Андреевич Пилинога (1945–1946), Александр Захарович Лецко (1946–1962), Гавриил Лыбка (1963–1967), Федор Брезовский (1967–1974), Василий Чикида (1974–1977), Леонтий Пешко (1977–1981), Алексей Михлюк (1981–1994), Петр Антонович Липский (1994–2020), Владимир Никончук (с 2020).

Анализ церковной летописи Рубельской Свято-Михайловской церкви позволил выявить ценный эмпирический материал для осуществления реконструкции повседневной жизни причта и прихожан, их менталитета, особенно в 1927–1939 гг. В ней изложены сведения о духовенстве, церковнослужителях, их взаимоотношениях с мирянами, польскими властями, содержатся данные о проводимых ремонтах и благоустройстве, доходах и расходах церкви, пожертвованиях, статистике по рождаемости, смертности, бракосочетании, дана характеристика морально-нравственного облика, религиозности прихожан, указаны самые значительные события (храмовые праздники, поклонение чудодейственному кресту, пожары, наводнения и другие природные бедствия, чрезвычайные происшествия), характер погоды, урожайность, цены на продукты питания, факты о переселении, эмиграции и др.

Рубельская церковь чудом уцелела во время большого пожара 1932 г. и в 1945 г., когда нацистские оккупанты при отступлении сожгли Рубель. Сложной была ситуация у приходского причта в 1950–1980-е гг., в условиях антирелигиозной политики Советского государства. Однако уровень религиозности населения оставался высоким, прихожане не позволили закрыть Свято-Михайловскую церковь. В ходе проведенного исследования выявлена устойчивая приверженность жителей к религиозным ценностям и традициям, что позволило им построить и открыть в 1993 г. второй (новый) храм – церковь Нерукотворенного образа Христа Спасителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вабищевич, А. Н. Рубельский православный приход на Столинщине (конец XVIII – начало XX в.) / А. Н. Вабищевич // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2018. – № 1. – С. 17–27.
2. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. VIII. Województwo Poleskie. – Warszawa : Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1924.

3. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2030. Оп. 1. Д. 94.
4. ГАБр. – Ф. 2030. Оп. 1. Д. 102.
5. ГАБр. – Ф. 2059. Оп. 1. Д. 2926.
6. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 136. Оп. 24. Д. 67.
7. ГАБр. – Ф. 2059. Оп. 5. Д. 305.
8. Лабынцев, Ю. Церковное летописание во II Речи Посполитой (по материалам культурологической экспедиции 1996 г.) / Ю. Лабынцев, Л. Щавинская // *Białoruskie zeszyty historyczne*. – Białystok, 1998. – № 10. – S. 31–40.
9. Добренький, С. И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / С. И. Добренький. – М., 2006. – 26 с.
10. Черепица, В. Н. Очерки истории православной церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней) : в 2 ч. / В. Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 2005. – Ч. 2. – 439 с.
11. Кулажанка, У. Г. Царкоўныя летапісы другой паловы XIX–XX ст. як крыніцы па гісторыі населеных пунктаў Беларусі / У. Г. Кулажанка // *Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа* : зб. навук. арт. / рэдкал.: С. В. Марозава [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2008. – С. 18–23.
12. Кулажанка, У. Царкоўныя летапісы XIX–XX стагоддзяў як крыніцы па мясцовай гісторыі / У. Кулажанка, Л. Кулажанка // *Бельскі гостінец*. – 2016. – № 2. – С. 113–119.
13. Чуль, Р. В. Православное церковно-приходское летописание в Беларуси в 90-е гг. XX в. / Р. В. Чуль // *Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права*. – 2014. – № 1. – С. 97–103.
14. Летопись Рубельской Свято-Михайловской церкви : рукопись.
15. ГАБр. – Ф. 2059. Оп. 1. Д. 2908.
16. Костюк, В. История Полесской епархии (1922–1944 гг.) / В. Костюк. – Брест : Обл. тип., 1999. – 149 с.
17. Mironowicz, A. *Cerkiew prawosławna w II Rzeczypospolitej* / A. Mironowicz. – Białystok, 2018. – 256 s.
18. Архив Минской епархии. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 996.
19. Вабішчэвіч, А. Рубель / А. Вабішчэвіч // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі* : у 6 т. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1993–2003. – Т. 6, кн. 1. – 2001. – С. 124.
20. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 339 с.
21. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Ф. 936. Оп. 1. Д. 102.
22. Вабішчэвіч, А. М. Рэгіянальны перыядычны друк Берасцейшчыны ў 1945–1960-я гг. (на прыкладзе Давыд-Гарадоцкай раённай газеты) / А. М. Вабішчэвіч // *Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання* : матэрыялы і даклады IV Міжнар. навук.-практ. канф., Брэст, 22–25 мая 2018 г. / пад агул. рэд. А. М. Вабішчэвіча. – Брэст, 2019. – С. 324–335.
23. ГАБр. – Ф. 2228-п. Оп. 1. Д. 268.
24. ГАБр. – Ф. 2228-п. Оп. 1. Д. 1323.
25. ГАБр. – Ф. 2228-п. Оп. 1. Д. 344.
26. ГАБр. – Ф. 2228-п. Оп. 56. Д. 1330.
27. ГАБр. – Ф. 2228-п. Оп. 56. Д. 1335.
28. ГАБр. – Ф. 2228-п. Оп. 1. Д. 508.
29. ГАБр. – Ф. 2228-п. Оп. 56. Д. 1340.
30. ГАБр. – Ф. 2228-п. Оп. 56. Д. 1354.

31. Вабищевич, А. Н. Атеистическая работа и состояние религиозной жизни в Столинском районе во второй половине 1950-х – 80-х гг. (по материалам Государственного архива Брестской области) / А. Н. Вабищевич // Религиозно-нравственное воспитание детей дошкольного и школьного возраста : сб. материалов регион. науч. конф., Брест, 24 нояб. 2017 г. / под ред. А. Н. Вабищевича. – Брест : БрГУ, 2018. – С. 8–20.

32. Навіны Палесся. – 1993. – 12 чэрв.

33. Приходы и монастыри Белорусской Православной Церкви : справочник / сост. Л. Е. Кулаженко, Т. А. Матрунчик. – Минск : Приход Свято-Петро-Павлов. собора, 2011. – 336 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.03.2020

Vabishchevich A. N. The Orthodox Parish in the Village of Rubel in the Stolin Region (1920s – Early 21th Century)

The article is devoted to the history of the Orthodox parish in the village of Rubel in the Stolin district of the 1920s – beginning of the XXI century. The annals of the Rubel St. Michael's Church are analyzed. The material situation of the clergy and parishioners, the income and expenses of the church, the socio-demographic situation, the level of religiosity were studied, the most significant events from the life of the local population in the 1920–1930s are shown. The parish life is revealed in the conditions of the atheistic policy of the Soviet state in the 1940–1980s, the current state of the parish is shown. A sustained commitment by residents to religious values and traditions was established.